

Глава 1. Первая средняя школа города Y

Конец июня выдался беспощадно жарким. На строительной площадке царил оглушительный грохот: ревели тяжелые машины, с сухим стуком сталкивались кирпичи. В воздухе висели тучи пыли, которая оседала на влажной от пота коже, вызывая нестерпимый зуд.

— Эй, Сяо Шуан! До обеда еще несколько минут, а ты уже в тень забился? — окликнул его прораб, поглядывая на парня сверху вниз.

Взять на стройку несовершеннолетнего было делом рискованным, так что приглядывать за ним приходилось в оба глаза.

— Иду, брат Лю! Уже бегу! — отозвался Чжао Жуншуан.

Он вкалывал здесь уже несколько дней. Прямо сейчас он пытался обновить зависшую страницу с результатами Государственного экзамена в старшую школу. Душа требовала бежать к корыту с известью, пока прораб не добавил жару, но парень упрямо гипнотизировал тупивший мобильный браузер. Наконец экран моргнул, и строчки с оценками поползли одна за другой. Быстрый подсчет в уме — шестьсот семьдесят восемь баллов!

— Да-а! Есть! Брат Лю, брат Лю! — завопил он, забыв обо всем на свете, и припустил к прорабу.

Как раз в этот момент на стройку зашла маленькая девочка с термосом для еды в руках.

— Папа! Папочка!

Пробегая мимо нее, Чжао Жуншуан внезапно ощутил прилив почти отеческой нежности.

«Надо же, какая заботливая пигалица. И какому же оболтусу в будущем достанется такое сокровище?»

Вдруг сверху донесся металлический скрежет. Что-то тяжелое застряло на высоте, натужно затрещало — и с резким хлопком сорвалось вниз.

— Твою мать!

Среагировал Чжао Жуншуан мгновенно. Не успев даже подумать, он рванулся к девчушке и сгреб ее в охапку, увлекая за собой в сторону.

Термос отлетел, еда рассыпалась по грязным доскам. Аромат домашнего обеда смешался с

истощным детским плачем. Впрочем, этот рев принес лишь облегчение — орет, значит, жива. Повезло малой.

Сбежавшиеся на грохот рабочие облегченно выдохнули. Следом за дочкой бежала мать; увидев, что трагедии удалось избежать, она упала на колени и судорожно прижала плачущего ребенка к себе, захлебываясь слезами.

Девочка не получила ни царапины, а вот Чжао Жуншуану повезло меньше: ржавый гвоздь, торчавший из рухнувшей доски, глубоко располосовал ему плечо. Парень зажал рану ладонью, чувствуя себя ужасно обделенным.

«Эй, я вообще-то героя только что совершил... Хотя бы кто спросил, как я»

Когда первый шок прошел, заплаканные родители принялись горячо благодарить спасителя. Отец девочки — тот самый дядя Ян — вместе с женой настаивали, что обязаны накрыть для него поляну.

Чжао Жуншуан лишь замахал руками:

— За спасение жизни положено строить семиэтажный буддийский храм. Так что если действительно хотите отблагодарить, просто оплатите мне расходы на кирпичи для пагоды!

Все вокруг понимающе заулыбались, а один из рабочих подмигнул:

— Сяо Шуан, совесть-то имей! Дядя Ян тебе на стройке всегда помогал. Мог бы хоть скидку сделать, процентов пятьдесят! Зачем по полному тарифу драть?

— Какую еще скидку? — притворно возмутился парень. — Я вообще за работу денег не беру! Посмотрите на меня — разве я похож на вымогателя?

Мужики грохнули со смеху. Тут кто-то заметил струйку крови, сочившуюся сквозь пальцы Чжао Жуншуана.

— Сяо Шуан, а плечо-то у тебя откуда кровит?

Парень скосил глаза на рану, состроив удивленную гримасу:

— Опа! А это откуда взялось? — Он повернулся к прорабу и крикнул: — Брат Лю, это чистой воды производственная травма! С тебя компенсация на лечение!

Обычно суровый брат Лю сейчас хохотал от души.

— Ладно, ладно, выплачу! А на компенсацию скидка в пятьдесят процентов распространяется?

Чжао Жуншуан мгновенно посерьезнел и, передразнивая вечно угрюмый вид прораба, отрезал:

— Никаких скидок.

Стройка снова взорвалась хохотом.

В обед Чжао Жуншуан забрал расчет и уволился. Сжимая в кармане честно заработанные деньги, он безжалостно сжигал мосты. Сменив несколько автобусов и веток метро, к вечеру он добрался до окраины города, остановившись у ворот старого, запущенного на вид особняка.

Достав ключи, он потянул ручку, но дверь оказалась незапертой. Внутри все сжалось от инстинктивного желания развернуться и уйти, но после недолгих колебаний он все же переступил порог.

— Явился наконец? — вместо приветствия обрушился на него ледяной окрик.

В холле стоял представительный, все еще импозантный мужчина средних лет. Он брезгливо оглядел оборванного, запыленного подростка с прорехой на плече.

— Специально вырядился как нищий, чтобы вызвать жалость? Перед кем ты тут комедию ломаешь?

— Я не знал, что ты дома, — равнодушно отозвался Чжао Жуншуан. — Так что ломать комедию мне не перед кем.

Оставив мужчину наедине с его злостью, он привычно проигнорировал колкость и поднялся на второй этаж.

Сборы заняли от силы пару минут — дорожная сумка и чемодан стояли наготове уже давно.

Мужчина сидел на диване в гостиной. Увидев, что парень спускается с вещами, он вскочил, разразившись площадной бранью, и замахнулся для пощечины. Но Чжао Жуншуан легко перехватил его руку на полпути.

— Раз такой умный стал — катись на все четыре стороны! И не смей возвращаться! Ни единого гроша от меня не получишь! — брызжа слюной, орал тот.

Чжао Жуншуан не стал спорить. Молча, плотно сжав губы, он вытащил из кармана связку ключей от особняка, швырнул ее на ковер и вышел вон, с силой захлопнув за собой тяжелую дверь.

В ожидании поезда на вокзале он набрал знакомый номер.

— Алло, Юань Юань?

— О, Чжао Жуншуан! Чего стряслось? — Сквозь динамик пробивался плотный гул басов и пьяные выкрики. Все ясно: приятель снова зависал в каком-то клубе.

Чжао Жуншуан не стал вдаваться в подробности:

— У меня поезд сегодня в десять вечера. Уезжаю. Если что, пиши, звони.

— Чего?! Реально сваливаешь? — Шум на том конце провода утих — видимо, Юань Юань протиснулся сквозь толпу на улицу.

— Ну а то.

В трубке раздался тяжелый вздох.

— Слушай, Чжао Жуншуан, ты вроде молодой еще, а строишь из себя умудренного старца так, что тошно становится. Будь я на твоём месте, зубами бы вырвал у твоего папаша эти чертовы акции! Меня от одного вида его новой бабы с дочкой наизнанку выворачивает. Это же все твое по праву было! А ты просто взял и бросил...

— Юань Юань, это никогда не было моим. И мне плевать.

Тот выругался от бессилия, но спорить не стал — знал, что бесполезно. Настоящему другу остается только принять чужой выбор.

— Ладно, черт с тобой. Помочь чем-нибудь?

— Держи мой новый номер в секрете. Теперь его знаешь только ты.

— Договорились. Береги себя там. На новом месте живи на полную катушку, понял? Бери пример с меня!

Чжао Жуншуан усмехнулся, попрощался и нажал на отбой. На душе стало легко. Без груза прошлого жизнь действительно обещала быть куда веселее.

Дорога отняла кучу сил: четыре часа на скоростном экспрессе, еще два — в трясущемся пригородном автобусе, а под конец — получасовая пешая прогулка под тяжестью багажа. К рассвету он наконец добрался до Первой средней школы города Y.

По сути, он бежал сюда как в убежище. Школьные ворота были заперты наглухо, поэтому Чжао Жуншуан просто примостился на уличной скамейке и мгновенно провалился в чуткий сон.

Разбудили его горячие утренние лучи. Взглянув на экран телефона, парень подскочил: половина девятого! Он торопливо прошел через открывшуюся проходную и после долгих блужданий по коридорам набрел на приемную комиссию. Дверь оказалась гостеприимно распахнута.

Дежурный учитель, выслушав его историю, лично проводил гостя к вице-директору, курирующему вопросы приема учеников.

Они сидели друг напротив друга в просторном кабинете.

— Как же я проклиная судьбу за то, что родился не в городе Y! — с надрывом вещал Чжао Жуншуан, выкладываясь на полную. — Я годами грезил о вашей великой школе, спал и видел себя среди ее учеников! И лишь перед экзаменами с ужасом узнал, что межрегиональное зачисление закрыто... Но моя любовь к этим стенам слишком сильна, чтобы сдаться!

Парень призвал на помощь весь свой недюжинный актерский талант. Он четко следовал неписаным правилам: перед начальством нужно держать спину прямо, говорить с придыханием, жестикулировать скромно, но уверенно, а главное — улыбаться! Искренне, демонстрируя ровно восемь зубов, ни больше ни меньше.

Вице-директор, однако, от такого напора слегка опешил. Он затравленно покосился на стоявшего у двери помощника, безмолвно взывая о помощи: «Что с этим парнем? Он так скалится, будто пришел выбивать из меня долги!»

Помощник лишь вежливо и бессмысленно улыбнулся в ответ.

Утерев выступивший на лбу пот, вице-директор постарался придать голосу солидности:

— Что ж... Это поправимо. Я лично сделаю пару звонков, и твое личное дело переведут к нам без лишней волокиты.

— Поскольку я круглая сирота и рос в крайней бедности, — зашел Чжао Жуншуан с козырей, сделав лицо максимально несчастным, — не найдется ли у школы возможности выделить мне бесплатное жилье? Желательно отдельную комнату. Видите ли, я имею привычку засиживаться за учебниками до глубокой ночи, боюсь помешать соседям. Это было бы непростительным эгоизмом с моей стороны...

— Да уж, тебе точно нужно жить одному... — пробормотал вице-директор.

Он снова взглянул на помощника, посылая отчаянные сигналы: «Посмотри на него! Он смотрит так жалобно, будто я у него последний кусок хлеба отбираю!»

Помощник остался верен себе — лицо его выражало образцовую корпоративную вежливость.

Сдавшись, вице-директор смягчился. Парень все-таки производил приятное впечатление, да и баллы у него были отличные.

— Хорошо, — кивнул он. — Мой ассистент сейчас покажет тебе жилье. Ключи получишь сегодня же.

— Господин директор, — не унимался Чжао Жуншуан, учуяв слабинку, — а нельзя ли, учитывая мои скромные успехи в учебе и... э-э... крайне стесненные обстоятельства, выписать мне небольшую, чисто символическую стипендию авансом?

При слове «деньги» вице-директор мгновенно подобрался. Нацепив на лицо ту самую вежливо-непроницаемую маску, он ответил:

— По этому поводу не переживай. У нас действует гибкая система поощрений. Сдашь семестровые экзамены, войдешь в пятерку лучших на потоке — и стипендия твоя.

— А... пораньше никак нельзя? — разочарованно протянул парень. — Авансом?

— К сожалению, бюджетные правила суровы. Никаких авансов.

Чжао Жуншуан даже слегка заикнулся от досады:

— Но... послушайте, сейчас же все престижные школы буквально дерутся за сильных учеников! Неужели вам не хочется заманить таланты?

— Дерутся, верно, — не стал спорить собеседник. — Некоторые заведения буквально покупают отличников. Но у Первой средней школы города Y есть принципы. К слову, в этом году к нам поступил абсолютный чемпион провинции, набравший на Государственном экзамене в старшую школу шестьсот восемьдесят баллов. Так вот, мы не выплатили ему ни юаня

подъемных, и сам он ни разу об этом не заикнулся.

Шестьсот восемьдесят?!

У Чжао Жуншуана внутри все похолодело. Этот монстр набрал шестьсот восемьдесят баллов и даже не попытался выбить из них денег? Он что, сказочно богат или просто дурак?

Спесь с него мгновенно слетела. Его собственные 678 баллов теперь казались жалкими крохами. Сменив тактику, он снова соорудил сиротливую мину:

— Ладно, бог с ними, с баллами. Но чисто по-человечески, из жалости к моей нищете — никак?

— Ну, в этом направлении можно подумать, — кивнул вице-директор. — Раз уж ты остался без попечения родителей, подготовь пакет документов: справки о доходах, подтверждение статуса малоимущего... У нас отличная программа социальной поддержки.

Чжао Жуншуан едва не взвыл. Справки?! Где он ему возьмет справки о сиротстве, если его биологический отец живет всех живых и катается как сыр в масле?

В душе парня закипела сложная смесь из зависти, злости и обиды на безвестного гения-чемпиона.

«Вот же чистоплюй недоделанный!» — мысленно окрестил он конкурента. Натянув на лицо фальшивую улыбку, Чжао Жуншуан вежливо отклонялся:

— Знаете, пожалуй, обойдемся без пособий. Не хочется злоупотреблять вашей добротой, я ведь не ради денег учусь, верно? Буду ждать начала занятий! Не смею больше отвлекать вас от важных дел.

«Да черт возьми, я обожаю деньги! Я нищий! Спасите-помогите!» — беззвучно рыдал он, шагая по коридору.

У выхода Чжао Жуншуан обернулся и бросил тоскливый взгляд на кабинет. Эх, а у этого вице-директора была такая благородная, так сказать, пахнущая солидным бюджетом улыбка...

Зря он целый семестр штудировал учебники по практической психологии и методам распознавания лжи от агентов ФБР. Все насмарку. ФБР не врало, просто подтвердило старую истину: старого лиса на мякине не проведешь, а хрен редьки не слаще.

«Скупердяи. И зачем я только сюда приехал?»

Но отступать было поздно.

Ассистент привел его к жилому корпусу, расположенному прямо за стандартными студенческими общежитиями, и отпер дверь квартиры 501 в первом корпусе.

— Это точно мне? — Чжао Жуншуан не поверил своим глазам. Комната? Да тут была роскошная трехкомнатная квартира с просторной гостиной и евроремонт!

— Личное распоряжение директора Цзяна, — улыбнулся ассистент, похлопав парня по плечу.
— Ты заслужил это место своими баллами. Учись прилежно, не разочаровывай школу.

— Надо же, а этот Старый Имбирь и правда носит фамилию Цзян... — пробормотал Чжао Жуншуан.

— Что? — не расслышал ассистент.

— Да так, мысли вслух. — Он оглядел царские хоромы, и в его голове мгновенно созрел план. Он хитро прищурился: — Слушайте, а я могу сдать свободные комнаты в субаренду?

— Ну... чисто теоретически, запрета на это нет... — Ассистент опешил. «Ты же только что ныл, что тебе для учебы нужно абсолютное одиночество!»

Идея Чжао Жуншуану определенно понравилась. Еще минуту назад он прикидывал, куда бы сбежать, а теперь твердо решил: отныне он предан Первой средней школе города Ү душой и телом.

В вопросах финансов он придерживался простого правила: денег много не бывает, особенно если добыты они честным путем. До начала учебного года оставалось немного времени, и парень твердо вознамерился найти подработку. Проблема заключалась в том, что брать на работу несовершеннолетнего никто не спешил. Он уже в сотый раз проклял тот факт, что ему еще не стукнуло восемнадцать.

Впрочем, суровая реальность быстро спустила его с небес на землю. Порядки в Первой средней школе города Ү оказались настолько жесткими, что не снились даже выдавшим виды зубрилам, не говоря уже о таком любителе повалять дурака, как Чжао Жуншуан.

Помыкавшись несколько дней в безуспешных поисках хоть какого-то заработка, он решился на отчаянный шаг — стряхнуть пыль со своего давнего таланта, которым не пользовался года два. А именно — заняться уличной живописью.

Провозившись всю ночь, он сотворил несколько вполне сносных пейзажей. Утром Чжао Жуншуан воодушевленно разложил свои холсты на аллее в парке, предвкушая звонкую монету, но не успел продать ни одной работы, как на телефон пришло уведомление от администрации:

вводные занятия начинаются сегодня после обеда. Явка строго обязательна.

— Ну ладно! Старый Имбирь решил меня голодом уморить, не иначе... — простонал парень.

Свернув холсты в рулоны, он поплелся обратно. В пустой квартире его ждала гулкая тишина.

«Эх, забить бы эти три комнаты мешками с купюрами...»

Размышляя о том, как ухитриться совмещать учебу и добычу пропитания, Чжао Жуншуан почувствовал, что силы окончательно его покинули. Он мешком рухнул на кровать.

В голове лениво ворочались мысли о том чудиле, который отказался от подъемных. Ну и дурак! Неужели ему не нравятся хрустящие розовые банкноты с дедушкой Мао? Как можно быть будущим строителем социализма и не любить эти прекрасные бумажки? Определенно, парня плохо воспитали.

«Интересно, если он такой богатый и принципиальный, может, одолжит мне немного, когда мы станем одноклассниками? А лучше пусть просто так отдаст, в рамках благотворительности и поддержки неимущих сокурсников. Будет хорошим делом для комсомольца. Какая же я все-таки заботливая душа! Сам едва концы с концами свожу, а уже планирую, как помочь человеку совершить благородный поступок. Святой я человек, честное слово...»

С глупой счастливой улыбкой на губах Чжао Жуншуан закрыл глаза, погружаясь в сладкие грезы о том, как таинственный богач с результатом в 680 баллов берет его на полное обеспечение.

<http://bllate.org/book/20592/2112359>